Грозный зять:
Харизматичный
Лукас грей

Mu Jiuzhou

Грозный зять: Харизматичный Лукас Грей. Книга 3

«China Literature»

Jiuzhou M.

Грозный зять: Харизматичный Лукас Грей. Книга 3 /
M. Jiuzhou — «China Literature», — (Грозный зять:
Харизматичный Лукас Грей)

Шесть лет назад он тихо исчез! Спустя шесть лет он становится непревзойдённым «Богом войны» и возвращается с триумфом, только чтобы обнаружить, что у него есть дочь, о которой он никогда не знал. Глядя на свою жену и дочь, он говорит: «В этой жизни я дарую вам величайшие почёт и славу!»

© Jiuzhou M.
© China Literature

Содержание

Глава 101. Шарлотте грустно 5
Глава 102. Прошлая и нынешняя вражда 7
Глава 103. Сила удара 10
Глава 104. Джеймс Уилсон струсил 12
Глава 105. Провоцировать его — себе дороже 14
Глава 106. Бесстыдная мать 17
Глава 107. Коктейль-бар 19
Глава 108. Спасибо, Лукас 21
Глава 109. Без завтрака 24
Глава 110. Фальшивый старый друг 26
Глава 111. Отказ от сотрудничества 28
Глава 112. Тайный заговор 31
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Грозный зять: Харизматичный Лукас Грей

Глава 101. Шарлотте грустно

Видя враждебный настрой Шэрон Харт, Карен стиснула зубы и посмотрела на красивый бриллиантовый браслет на своём запястье.

Лукас подарил ей этот браслет незадолго до этого, но Карен просто бросила его в ящик стола, даже не взглянув. Только когда прошлой ночью Брайс подарил ей другой, она сложила два браслета вместе и сравнила их. Она обнаружила, что тот, что подарил ей Лукас, был более чистым и качественным. Сегодня она надела его впервые. Но она совсем не ожидала, что произойдёт такой инцидент.

Карен сняла браслет и, с тоской взглянув на него несколько раз, неохотно протянула его Шэрон.

— Раз уж тебе нравится этот браслет, я отдам его тебе в качестве компенсации.

Глаза Шэрон загорелись. Она выхватила браслет и надела себе на запястье. Через некоторое время она наконец вспомнила, что нужно контролировать выражение лица, и угрюмо сказала: — Я не прошу тебя дарить мне браслет. Это компенсация за то, что ты только что повредила мой. Поняла?

Лукас слегка нахмурился.

Карен не очень разбиралась в ювелирных изделиях, но Лукас прекрасно знал его ценность, поскольку лично купил его на аукционе. Браслет был высшего качества и был продан на аукционе по итоговой цене более полутора миллионов долларов.

Лукас не мог не задаться вопросом, что произошло между Карен и Шэрон, раз Карен пришлось компенсировать ей ущерб таким дорогим браслетом.

Увидев, что Шэрон приняла браслет, Карен торопливо улыбнулась. — Да-да, конечно. Что ж, ты уже приняла браслет, так что теперь мы можем идти?

Услышав её слова, Шэрон усмехнулась. — Ха, размечталась! Я только что сказала, что этот браслет — всего лишь компенсация за повреждение моего. Пощёчины, которые ты и эта стерва рядом с тобой мне надавали, так просто не сойдут вам с рук! Что ж, как насчёт такого? Вы двое ударили меня пять раз. Я не буду перегибать палку. Десяти пощёчин будет достаточно. Позвольте мне влепить вам десять пощёчин, и я вас пощажу.

— Эм… — Карен сразу же растерялась, а выражение лица Шарлотты резко изменилось.

«Моё лицо ведь сильно пострадает от десяти пощёчин?» Карен недолго колебалась и быстро оттащила Шарлотту в сторону. — Шарлотта, это ты её только что ударила, так что просто позволь ей ударить тебя в ответ. Десять пощёчин — это быстро.

Шарлотта недоверчиво уставилась на свою мать, широко раскрыв глаза. — Мама, что ты такое говоришь?

При мысли о том, что Шэрон уже вызвала подмогу, Карен стала торопить Шарлотту: — Просто позволь ей ударить тебя десять раз, и она нас отпустит! Это твоя вина. Зачем ты её ударила? Быстрее иди, пусть она даст тебе пощёчины. Когда вернёмся домой, я принесу тебе горячее полотенце, чтобы протереть лицо. Гарантирую, следа не останется.

Карен говорила «великодушно», всё тщательно продумав.

Однако Шарлотта была готова разрыдаться от ярости. — Мама, ты толкаешь меня под чужие пощёчины? Я ударила её только для того, чтобы помочь тебе. Как ты можешь винить в этом меня?

— А я тебя просила помогать мне и бить её? — с праведным видом спросила Карен, прежде чем толкнуть Шарлотту к Шэрон, опасаясь, что люди последней вот-вот нагрянут.

Зеваки не могли не начать переговариваться между собой.

— О, боже мой. Она точно её родная мать? Она ввязалась в драку, дочь пришла ей на помощь, а теперь она выталкивает дочь под пощёчины!

— Я просто поражаюсь ей. Обычно матери защищают своих дочерей, если кто-то хочет влепить им десять пощёчин. В крайнем случае, они разделили бы это бремя с дочерьми. Кто же подставит свою дочь под все удары?

— Вот же ненормальная. Раз она сказала, что десять пощёчин — это не больно, почему бы ей самой не принять их за дочь? В любом случае, та женщина не уточнила, кого именно она хочет ударить.

— Точно. Она слишком жестока! Будь я её дочерью, я бы оставила её разбираться самой.

Голоса обсуждающих были довольно громкими, так что Шарлотта и Карен их слышали.

Сердце Шарлотты наполнилось печалью, но Карен просто сделала вид, будто ничего не слышит.

— Похоже, ты не хочешь! Когда мой муж придёт и увидит, как вы, две стервы, меня избили, дело не обойдётся десятью пощёчинами, — пригрозила Шэрон, поглаживая браслет на запястье.

Услышав это, Карен запаниковала и толкнула Шарлотту вперёд. — Чего ты ждёшь? Быстрее, пусть она тебя ударит, чтобы мы могли уйти!

Не в силах сдержать эмоции, Шарлотта тут же разрыдалась и посмотрела на мать с разочарованием и горем в глазах.

Она стиснула зубы и посмотрела на Шэрон. — Хорошо, бей, сколько хочешь. Но позволь сказать тебе, не думай, что ты такая всесильная. Ты просто важничаешь из-за Уилсонов! Если однажды твоя семья падёт, посмотрим, сможешь ли ты и дальше быть такой высокомерной и самодовольной!

— Стерва! Как ты смеешь проклинать мою семью? Я тебя изобью!

Охваченная яростью, Шэрон замахнулась, чтобы со всей силы ударить Шарлотту по лицу.

Если бы эта пощёчина достигла лица Шарлотты, она бы определённо испортила её хорошенькое личико!

Шарлотта крепко зажмурилась, готовая принять удар.

Теперь пощёчина уже не казалась ей чем-то страшным. Поведение Карен было подобно кинжалу, вонзившемуся ей прямо в сердце, заставив её почувствовать глубокую печаль и разочарование.

В тот момент, когда рука Шэрон уже почти коснулась лица Шарлотты, чья-то рука быстро вытянулась и схватила Шэрон за запястье.

Лукас пронзил Шэрон холодным взглядом. — Раз уж ты взяла браслет, не заходи слишком далеко. Кто ты такая, чтобы бить мою свояченицу?

Шарлотта внезапно широко раскрыла глаза и в шоке посмотрела на фигуру перед собой.

Это был уже второй раз, когда Лукас вставал перед ней и спасал её от пощёчины Шэрон.

Включая инцидент в «Люксе», Лукас спас её уже трижды.

Когда он упомянул, что она его свояченица, она была тронута, и слёзы навернулись на её глаза ещё сильнее.

Её родная мать подставила её и заставила подставить лицо под пощёчины. А Лукас заступился за неё, чтобы защитить от жестокой пощёчины.

— Моё запястье… Отпусти моё запястье!

Лукас сжимал запястье Шэрон с такой силой, что она совсем не могла им пошевелить. Она выругалась: — Ты, неудачник! Если не отпустишь, я позабочусь о том, чтобы мой муж сломал тебе руку!

Лукас сердито прорычал: — У тебя грязный рот, так что тебя нужно проучить!

С громким шлепком он влепил Шэрон пощёчину.

Глава 102. Прошлая и нынешняя вражда

От сильной пощёчины голова Шэрон откинулась в сторону, а её лицо распухло ещё сильнее. Из уголков рта даже капала кровь.

Окружающие тут же ахнули от шока.

Они не ожидали, что Лукас и вправду ударит её с такой силой.

Однако никто не осудил его за то, что он применил такую силу или ударил женщину. Все они с самого начала видели поведение Шэрон и считали, что она это заслужила. Она сыпала ругательствами и даже оскорбляла чужих родителей. Кто бы такое выдержал?

— Ах! Кто просил тебя её бить? — Карен подскочила к Лукасу и влепила ему пощёчину, а затем угрожающе запричитала: — Ничтожество, ты хоть знаешь, кто она? Я с таким трудом уговорила её отпустить нас, а ты снова её ударил. Ты специально хочешь создать нам проблемы, да? Ты просто ходячее проклятье!

Затем Карен поспешно подбежала к Шэрон, поклонилась и стала извиняться: — Ах, Мадам, мы правда не хотели вас оскорбить. Это ничтожество просто жить устало. Можете потом делать с ним всё, что захотите, но, пожалуйста, не вините нас. Мы его не знаем. Мы не имеем к нему никакого отношения!

Шэрон харкнула кровью прямо в лицо Карен и завопила: — Идиотка! Ты меня за трёхлетнюю девочку держишь? Говоришь, что вы с ним не связаны? Кто тебе поверит?! Не волнуйтесь. Никому из вас не уйти! Я никого из вас не отпущу! Просто ждите смерти!

Прикрывая горящую щеку, Шэрон истерично взвизгнула от ярости.

Карен была в ярости и одновременно в ужасе. Она могла лишь выместить всю свою злость на Лукасе, поэтому набросилась на него, колотя и щипая. — Это всё из-за тебя, ничтожество! Это твоя вина! Ты что, против нас что-то имеешь? Тебе обязательно нужно было прийти и навредить нам, да? Живо извинись перед ней! Проси прощения, даже если придётся встать на колени! Ты слышишь меня?!

— Хватит! — Не в силах больше это терпеть, Шарлотта с силой отдёрнула руку Карен от Лукаса.

— Мама, ты всегда такая. Ты любишь издеваться над слабыми, но боишься сильных! Нас унижают посторонние, а ты хочешь, чтобы мы уступили и позволили, чтобы меня ударили. Что плохого в том, что Лукас заступился за меня? Почему ты заставляешь его вставать на колени и извиняться перед кем-то? Раз ты такая способная, почему заставляешь своих родных отдуваться за всё?

Разъярённая, Шарлотта посмотрела на Карен налитыми кровью глазами. Её терпение действительно лопнуло!

— Т-ты, паршивая девчонка… — Карен пришла в ярость от слов Шарлотты и уже собиралась огрызнуться, как вдруг услышала мрачный голос.

— Кто посмел ударить мою жену? — Голос принадлежал мужчине средних лет в очках, который вёл за собой больше десяти здоровяков. Когда окружающие увидели это, они тут же разбежались и встали подальше, боясь, что их могут в это втянуть.

Карен так испугалась, что задрожала, а её ноги стали ватными.

О, нет! Муж этой женщины здесь, и он привел с собой столько людей. Нам конец!

Что же мне делать?!

— Муженёк, ты наконец-то здесь! Меня тут чуть до смерти не замучили! — Шэрон тут же прыгнула в объятия Джеймса Уилсона и громко зарыдала, будто её очень обидели.

Уилсон взглянул на покрасневшее, опухшее лицо своей жены и её растрёпанный вид и пришёл в ярость.

Это была не просто пощёчина его жене. Это было оскорбление для него и его семьи!

— Ладно, ладно, не плачь. Скажи мне, кто именно посмел ударить тебя, жену Джеймса Уилсона? Я его убью! — сказал Уилсон с угрожающим выражением лица.

Шэрон подняла голову и уже собиралась указать на троих людей перед собой. Но, к её удивлению, Карен внезапно вмешалась: — Г-н Уилсон, я знаю, кто ударил вашу жену!

Не обращая внимания на реакцию окружающих, она вытянула палец и указала на Лукаса. — Это был он! Это он только что ударил вашу жену, да так, что у неё пошла кровь! Он просто изверг!

Не только Шарлотта была в шоке, но даже сама Шэрон остолбенела и на мгновение не могла прийти в себя.

Лукас усмехнулся про себя. Если бы не тот факт, что Карен была матерью Шайенн, он бы давно перестал её терпеть.

Люди, наблюдавшие издалека, сочли поведение Карен крайне бесстыдным.

Ведь это Карен всё заварила, но заставила свою дочь принять наказание от Шэрон. А теперь она даже указала на своего зятя как на виновника и свалила с себя всю ответственность.

Ну и чудачка!

Уилсон посмотрел в ту сторону, куда указывала Карен, и, увидев лицо Лукаса, тут же узнал его. Он в шоке воскликнул: — Это ты?!

Ранее, в детском саду, Лукас пнул Уилсона, а его подчинённые оказались в больнице после того, как их избил Джордан. С тех пор он затаил на Лукаса злобу.

А до этого, в Корпорации «Бриллианс», Уилсон пытался использовать Доминика Картера, чтобы прижать Лукаса и заставить его на коленях просить прощения, но потерпел неудачу. В итоге он был унижен Флинном Дэвисом из Корпорации «Звездная пыль» и вышвырнут вон.

Он ещё не успел свести счёты с Лукасом, а тот уже дал пощёчину его жене и спровоцировал его!

Теперь к старой вражде добавилась новая. Уилсон сверлил Лукаса взглядом, полным безмерной ненависти. Ему очень хотелось, чтобы кто-нибудь прикончил его!

Когда Карен увидела, что Уилсон сосредоточил всё своё внимание на Лукасе, и дело, казалось, больше не имело к ней отношения, она поспешно потянула Шарлотту к себе и прошептала: — Давай скорее уйдём, пока всё внимание приковано к этому ничтожеству!

Шарлотта стряхнула руку Карен и посмотрела на неё с полным разочарованием. — Мама, как ты можешь так поступать? Он твой зять и муж моей сестры!

— И что с того? Он может винить только себя за то, что влип в неприятности. Если мы не уйдём сейчас, через мгновение будет слишком поздно! — возразила Карен, снова протягивая руку, чтобы схватить Шарлотту.

— Я не уйду. Хочешь уходить — уходи сама. — Шарлотта увернулась от Карен и вместо этого подошла к Лукасу. Хотя она больше ничего не сказала, её действия говорили сами за себя, показывая её намерение остаться и разделить это бремя вместе с Лукасом.

— Глупая девчонка, ты меня в могилу сведёшь! — Карен была раздосадована непослушанием Шарлотты. — Ну и ладно. Раз ты не уходишь, я уйду одна.

После чего Карен и вправду сбежала в одиночку.

Люди, наблюдавшие издалека, больше не могли этого выносить.

— Эта женщина и вправду бросила свою дочь и зятя, чтобы сбежать в одиночку! Вот уж мир повидал!

— Каких только чудаков не бывает. Сегодня мы определённо расширили свой кругозор. И такие люди действительно существуют в этом мире, тц-тц!

— Она сама заварила всю эту кашу, а теперь первая же и сбежала. Это просто абсурд!

…

Уилсон не обратил на Карен никакого внимания и не сводил глаз с Лукаса. Указав на десяток с лишним здоровяков позади себя, он надменно улыбнулся и проревел: — Ха-ха-ха, так уж вышло, что мы сегодня столкнулись. Мы сочтёмся за всё! Не волнуйся! Я не убью тебя!

Глава 103. Сила удара

— Так чего ты хочешь? — бесстрашно спросил Лукас. Похоже, ему даже было интересно.

Уилсон посмотрел на Лукаса, а затем на стоявшую рядом с ним Шарлотту. Облизнув губы, он нагло заявил: — Либо ты позволишь мне денёк позабавиться с этой женщиной рядом с тобой, и я тебя пощажу, либо я сломаю тебе руку и ногу, прежде чем вышвырнуть тебя отсюда. Выбирай сам.

Уилсон пожирал Шарлотту глазами. Какая красотка. Она не выходит у меня из головы с тех пор, как мы встретились в детском саду.

Он не ожидал, что сегодня ему представится идеальный шанс получить желаемое!

В глазах Шарлотты читалось явное отвращение. То, как Уилсон пялился на неё, было омерзительно. Она невольно схватилась за одежду Лукаса и спряталась за его спину.

Услышав слова Уилсона, Лукас усмехнулся: — Значит, ты даёшь мне два варианта на выбор?

— Ха-ха-ха, неплохо! Я, Джеймс Уилсон, тоже уважаемая фигура в Округе Ориндж, поэтому, естественно, не могу быть слишком мелочным, — Уилсон изобразил великодушие и доброту. Его подчинённые даже похвалили его за щедрость, ведь он дал Лукасу выбор.

Лукас безразлично улыбнулся: — К сожалению, я не хочу выбирать ни один из них.

Лицо Уилсона помрачнело, и он заорал: — Сопляк, не зарывайся! В детском саду ты взял верх только потому, что с тобой был подчинённый с отличными боевыми навыками. Но сейчас ты один, а на моей стороне больше десяти человек. Посмотрим, насколько ты будешь дерзким!

После этих слов Уилсона более десяти свирепых мужчин снова шагнули вперёд.

Лукасу было совершенно всё равно. Он безразлично сказал: — В плане высокомерия мне до тебя далеко. Почему бы и мне не дать тебе два варианта? Первый: забирай своих людей и проваливай. Будем считать, что ничего не было. Второй: я вас изобью, а потом вас отсюда унесут. Выбирай.

— Ха-ха-ха! Пацан, да ты слишком самонадеян! Ты первый, кто осмелился так со мной разговаривать! — Уилсон разразился смехом.

— О? Неужели? Кажется, ты уже говорил что-то подобное, но твои подчинённые в итоге оказались в больнице. Интересно, их уже выписали? — сказал Лукас, приводя Уилсона в ярость.

Уилсон пришёл в ярость.

В прошлый раз его подчинённые не смогли причинить Лукасу ни малейшего вреда и в итоге ввязались в драку с Джорданом, из-за которого они и загремели в больницу. После этого Уилсону ничего не оставалось, кроме как потратить целое состояние на медицинские счета и компенсации.

Для него это было просто огромным оскорблением!

И вот теперь Лукас снова его провоцировал. Уилсон чувствовал, что Лукас окончательно его унизил!

— Чёрт побери! Раз ты ищешь смерти, я исполню твоё желание! Все, избейте его как следует! — яростно проревел Уилсон. Десяток с лишним здоровяков за его спиной тут же окружили Лукаса.

Когда люди, наблюдавшие издалека, увидели, что вот-вот начнётся большая драка, они закричали. Некоторые даже вызвали полицию, а другие выхватили телефоны, чтобы снять видео.

Сердце Шарлотты бешено заколотилось, когда она увидела, насколько агрессивно они настроены.

Что же мне делать?

Лукас совсем один. Сможет ли он и вправду справиться с таким количеством людей?

Е-если Лукас проиграет, ему переломают руки и ноги, и я тоже не смогу сбежать…

Что же делать?

Как раз в тот момент, когда Шарлотта от ужаса покрылась холодным потом, тёплая и сухая рука схватила её влажную ладонь.

Шарлотта подняла глаза и увидела, что Лукас по-прежнему был предельно спокоен, словно он и вовсе не принимал этих людей всерьёз.

Бешено колотившееся сердце Шарлотты тут же успокоилось, а чувство страха улетучилось.

Лукас взял Шарлотту за руку и рванул навстречу десятку с лишним здоровяков.

Уилсон поначалу думал, что Лукас до смерти перепугается. Но, к его удивлению, у Лукаса по-прежнему было безразличное выражение лица. Он тут же пришёл в ярость, потому что казалось, что Лукас совсем не чувствовал с их стороны угрозы.

— Избейте его! Когда вернёмся, каждый из вас получит премию! — крикнул Уилсон.

Глаза этих мужчин тут же заблестели.

Джеймс Уилсон был генеральным директором Корпорации «Титан», принадлежащей Уилсонам, и поэтому был чрезвычайно богат. Все премии, которые он выдавал, составляли как минимум пятизначные суммы!

Здоровяки и так были недовольны самообладанием Лукаса, а теперь, подстёгиваемые большой наградой, они со всей силы бросились на него, чтобы избить.

— Ах! — вскрикнула от испуга Шарлотта, и её личико побледнело.

Как раз в тот момент, когда кулак первого нападавшего уже почти достиг лица Лукаса, тот поднял ногу, развернулся боком и нанёс удар в прыжке.

Здоровяк с глухим стуком отлетел в сторону.

Под его жалобные крики тело здоровяка, словно пушечное ядро, врезалось в десяток с лишним других здоровяков позади него, и те тоже разлетелись в стороны!

Меньше чем за секунду все здоровяки уже катались по земле, жалобно стеная.

От этой сцены у многочисленных зевак вокруг отвисли челюсти.

Такое можно было увидеть разве что в мультфильмах, и почти никто не мог повторить это в реальной жизни!

Это был мгновенный разгром!

Полный и мгновенный разгром!

Он победил более десяти человек одним ударом!

Уилсон не мог поверить своим глазам, его глазные яблоки чуть не вылезли из орбит!

В прошлый раз в детском саду он тоже получил от Лукаса удар ногой в прыжке и отлетел на несколько метров, но, поднявшись, не почувствовал никакой боли.

Однако сегодняшний удар Лукаса покалечил всех его подчинённых!

Этот удар оставил каждому из них по несколько переломов.

Как ужасающе!

Сердце Уилсона было полно ужаса.

Он вдруг осознал, что в детском саду Лукас, скорее всего, пощадил его. Иначе он бы ни за что не стоял здесь сейчас живой и невредимый.

Если бы Лукас захотел, он мог бы его убить!

При этой мысли Уилсона прошиб холодный пот.

Он напрочь забыл о мести и восстановлении своего достоинства!

Рядом с Уилсоном его жена, Шэрон Харт, с ужасом на своём покрасневшем и опухшем лице недоверчиво наблюдала за этой сценой.

Лукас потянул за собой Шарлотту и подошёл прямо к Уилсону: — Ты сказал, что хочешь, чтобы моя свояченица составила тебе компанию?

Глава 104. Джеймс Уилсон струсил

Лукас задал этот вопрос монотонно, и по его лицу было невозможно прочесть эмоции.

Однако когда Уилсон услышал это, его душа ушла в пятки от страха.

Он поспешно затряс головой и принялся отрицать: «Нет, нет, нет, я бы не посмел! Я… я просто пошутил. Кхм, просто пошутил! Я определённо не посмел бы!»

«Да неужели? Только что ты ведь говорил, что хочешь сломать мне руку и ногу, не так ли?» — Лукас бросил взгляд на Уилсона.

Уилсон покрылся холодным потом, и ему захотелось отвесить себе пощёчину. «Я… я просто люблю нести чушь. Не принимайте это близко к сердцу!»

Видя, как напуган Уилсон, Шарлотта была по-настоящему удивлена и почувствовала облегчение. Она украдкой взглянула на Лукаса и тихо посмотрела на свою руку, которую он держал. Её сердце наполнилось блаженством и сильным чувством гордости.

«Что ж, твоя жена только что ударила мою свояченицу и тёщу, и даже отобрала у неё браслет. Что ты собираешься с этим делать?»

Голос Лукаса внезапно стал спокойным, но Уилсону всё равно казалось, что он звучит, как голос демона.

Теперь Лукас очевидно был в более сильном положении, и именно он решал, как свести с ним счёты.

Уилсон стиснул зубы и притянул к себе ошеломлённую Шэрон. Без колебаний он влепил ей две пощёчины, отчего её и так опухшее лицо покраснело ещё сильнее.

«Сука! Это всё ты виновата! Живо извинись перед г-ном Греем!» — Уилсон ударил Шэрон под колено, и та тут же рухнула на колени.

Обычно Шэрон любила пользоваться властью Уилсона, чтобы самоутверждаться. Иногда она и кокетничала с ним. Если бы он ударил её при обычных обстоятельствах, она бы точно расплакалась и закатила истерику.

Однако сейчас, когда он был в настоящей ярости и выглядел так, будто готов её убить, она пришла в ужас и поспешила извиниться перед Лукасом. Моля о пощаде, она взмолилась: «Простите! Г-н Грей, это всё моя вина. Мне не следовало быть такой грубой с вами и вызывать кого-то, чтобы отомстить. Пожалуйста, простите меня!»

Слёзы текли по пухлому, уже красному и опухшему лицу Шэрон. Её волосы были растрёпаны, и теперь она стояла на коленях и со слезами умоляла о прощении. Вид у неё был крайне жалкий.

Лукас был не из тех, кто злоупотребляет властью и унижает других. Да и, честно говоря, она тоже не добилась от них своего.

«Что именно между вами произошло? С чего началась драка?» — спросил Лукас.

Шэрон мгновенно покраснела, казалось, она была в замешательстве и не находила слов.

Увидев это, Уилсон снова пнул её. Он поторопил: «Г-н Грей задаёт тебе вопрос. Живо отвечай ему, и только правду».

Шэрон нерешительно проговорила: «Я увидела браслет вашей тёщи в туалете… и подумала, что он очень красивый. Он мне так понравился, что я захотела его у неё купить. Но она не захотела мне его продавать. Она даже назвала меня… жирной сукой и сказала, что на мне браслет будет плохо смотреться. Я пришла в ярость и подстроила так, чтобы она в меня врезалась. Мой браслет разбился, поэтому я заставила её возместить ущерб своим. А потом… мы подрались».

Шэрон чувствовала, как горит её лицо — отчасти от пощёчин, а отчасти от стыда за свои извинения.

С другой стороны, выслушав рассказ Шэрон, Уилсон становился всё мрачнее, и ему захотелось пнуть её ещё несколько раз.

Уилсоны были престижной семьёй в Округе Ориндж, и у них были всевозможные драгоценности. И вот жена Джеймса Уилсона попыталась обманом отобрать у другой женщины её браслет. Это был огромный позор для всей семьи!

В этот момент Уилсон почувствовал, как горит его лицо. Ему было невероятно стыдно!

В особенности ему стало не по себе от странных взглядов окружающих.

«Сука! Разве я не покупал тебе браслеты и драгоценности? Я трачу на тебя миллионы долларов каждый год. Ты настолько мелочная? Попыталась отобрать чужую вещь просто потому, что она тебе приглянулась. Ты меня только позоришь!»

Уилсон был так зол, что ещё несколько раз ударил Шэрон по голове, отчего та громко зарыдала.

Лукас нахмурился: «Достаточно».

Только тогда Уилсон остановился и сказал: «Г-н Грей, я не смог за ней уследить, и вот почему она сделала такое. Мне очень жаль. Я прослежу, чтобы она извинилась перед вашей тёщей!»

Лукас холодно взглянул на него и, не говоря ни слова, увёл Шарлотту.

Джеймс тут же потащил за собой окаменевшую и неподвижно сидевшую на полу Шэрон и последовал за Лукасом.

Группа здоровяков всё ещё каталась по полу и стонала, а зеваки уже давно разошлись.

Тем временем Карен, в одиночку прибежавшая обратно в комнату, выглядела крайне взволнованной.

Шайенн не могла не спросить с тревогой: «Мама, что только что произошло? Где Лукас и Шарлотта? Почему они не вернулись с тобой?»

Карен попыталась сделать вид, будто ничего не случилось: «А, они просто пошли оплатить счёт и сказали нам ждать их у входа».

Шайенн не поверила: «Мама, ты же почти ничего не ела. Почему они пошли оплачивать счёт так быстро?»

Карен нетерпеливо махнула рукой: «Я наелась. Давай быстрее уходить!» Говоря это, она поспешно попыталась схватить Шайенн и Амелию. Она даже время от времени поглядывала на дверь отдельной комнаты, боясь, что те люди могут ворваться внутрь.

Подозрения Шайенн всё росли, она чувствовала, что в поведении матери что-то не так!

«Нет, мам. Куда именно они пошли? Я им позвоню и спрошу». Шайенн достала из сумочки телефон, чтобы позвонить Шарлотте и Лукасу.

«Я же сказала тебе, они ждут нас снаружи! Зачем тебе им звонить?!» — выражение лица Карен резко изменилось, и она попыталась выхватить телефон Шайенн.

Внезапно дверь отдельной комнаты открылась, и вошли Лукас и Шарлотта.

Увидев, что они целы и невредимы и не похожи на избитых, Карен хотела было их расспросить. Но вдруг она заметила, что за ними вошли Джеймс Уилсон и Шэрон Харт!

«О боже!» — Карен так испугалась, что задрожала. Она тут же вскочила и спряталась за Шайенн, лепеча: «Не подходите!»

Карен внезапно вытянула руку и указала на Лукаса: «Этот ничтожество — главный виновник! Если хотите свести счёты, разбирайтесь с ним. Я тут ни при чём!»

Шайенн была бы полной дурой, если бы до сих пор не поняла, что что-то не так. Она крепко прижала к себе Амелию и спросила: «Что именно произошло?»

Глава 105. Провоцировать его — себе дороже

Шарлотта с разочарованием посмотрела на Карен, прятавшуюся за Шайенн и Амелией. “Шайенн, Лукас, сегодня я наконец-то поняла, что за человек моя мать. Я так разочарована”.

Шайенн нахмурилась и недоумённо посмотрела на Шарлотту.

Внезапно Джеймс сильно толкнул Шэрон и прорычал: “Живо извиняйся перед его тёщей!”

В этот момент нос Шэрон Харт распух, её волосы были растрёпаны, а в уголках рта виднелась кровь. Она выглядела жалкой и несчастной.

Шайенн в изумлении наблюдала за происходящим, а Карен была потрясена и озадачена. Шэрон сняла браслет высшего класса и протянула его Карен. “Простите. Это я во всём виновата, из-за того, что мне приглянулся ваш браслет, я создала столько проблем. Мне очень жаль. Я возвращаю вам браслет. Надеюсь, вы меня простите”.

Карен ошеломлённо смотрела на развернувшуюся перед ней сцену, почти подозревая, что это сон. Уважаемая и почтенная жена Джеймса Уилсона извиняется передо мной и даже возвращает браслет?

Карен несколько раз моргнула и посмотрела на Шэрон и браслет перед собой, не в силах осмыслить ситуацию.

Шайенн была ошеломлена, и её лицо постепенно стало серьёзным.

Она была умна и ещё раньше заметила что-то неладное в выражении лица матери. Она догадалась, что что-то, должно быть, произошло, и появление этих двух незнакомцев лишь подтвердило её сомнения.

Слова Шарлотты тоже привлекли её внимание.

Как только Шайенн собралась задать вопрос, Карен внезапно очнулась от оцепенения, выхватила свой браслет из руки Шэрон и снова надела его на запястье.

Хоть она и не знала, что именно произошло, эта пухлая женщина Шэрон и впрямь поклонилась и извинилась перед ней!

Карен хотела было усмехнуться, но, вспомнив о статусе Шэрон Харт и Джеймса Уилсона, решила держать рот на замке.

“Ладно, на этом всё. Можете идти”, — равнодушно сказал Лукас Уилсону и Шэрон после того, как та вернула браслет.

Как только Уилсон услышал, что Лукас решил не продолжать разбирательство, он пришёл в восторг, поспешно поблагодарил Лукаса и потащил Шэрон за собой.

Едва они вышли из отеля, как лицо Шэрон исказилось от злобы, и она рявкнула: “Я убью этих сук!”

Шлёп!

Уилсон тут же снова влепил Шэрон пощёчину!

От громкой пощёчины она мгновенно опешила.

“Муженёк, за что ты меня ударил?” — обиженно спросила Шэрон.

Уилсон свирепо взглянул на неё, в его глазах появился пугающий, убийственный блеск. “Ударил? Да я убить тебя готов! Сука, ты просто паршивка! Только и делаешь, что целыми днями создаёшь мне проблемы! Если бы ты не была матерью моего ребёнка, я бы уже давно тебя вышвырнул!”

“Слушай сюда! Я в последний раз терплю нечто подобное! Если я узнаю, что ты снова влипла в неприятности и спровоцировала ещё одну важную шишку, я тебя убью!”

От убийственной угрозы Уилсона Шэрон затрясло от страха.

Изначально она думала, что он просто разыгрывает спектакль перед Лукасом, а потом отомстит ему.

Но, к её удивлению, Уилсон действительно считал Лукаса важной шишкой, которую нельзя провоцировать и от которой нужно держаться подальше!

“Хорошо, Муженёк. Я поняла, что была неправа! С этого момента я точно буду послушной и больше не создам тебе проблем!” — поспешно пообещала Шэрон. На самом деле, она тоже не была дурой. Иначе не вышла бы замуж за Уилсона.

Однако она действительно не понимала. По её мнению, Лукас был всего лишь никчёмным мужиком, который, даже владея боевыми искусствами, определённо не смог бы в одиночку одолеть толпу. Она не могла взять в толк, почему Уилсон его боится.

Услышав вопрос Шэрон, Уилсон снова свирепо на неё посмотрел. “Ты что, дура? Если бы он просто хорошо дрался, с чего бы мне его остерегаться? Неужели не понятно? Он сдерживался и сегодня, и в тот раз в детском саду. Если бы он действительно захотел, то мог бы с лёгкостью нас убить!”

“Разве нам по силам связываться с таким ужасающим человеком? В общем, я тебя предупредил. Если жить надоело, то не впутывай в это меня, поняла?” — предупредил Уилсон Шэрон со зловещим выражением лица.

Когда он вспоминал о силе удара Лукаса и о том, с какой лёгкостью тот его нанёс, у него в груди всё холодело.

Кроме того, Уилсона беспокоило кое-что ещё, о чём он не сказал Шэрон.

С тех пор как Уилсон и его подчинённые сильно получили от Лукаса и Джордана в детском саду, а на следующий день их попытка отомстить Лукасу в Корпорации “Бриллианс” провалилась, Уилсон послал людей навести справки о прошлом Лукаса.

Однако ему почти ничего не удалось найти. Он лишь выяснил, что Лукас был недавним выпускником, который работал шофёром в Корпорации “Бриллианс” до женитьбы на Шайенн. Его биография была самой обычной, за исключением того, что он пропадал на шесть лет. Но о том, что он делал в те годы, было практически ничего не известно.

Нынешний Лукас сильно отличался от того, каким он был шесть лет назад.

Например, он обладал ужасающими навыками боевых искусств, которых боялся даже Уилсон.

Это означало, что Лукас определённо был не так прост, как казался на первый взгляд!

После ухода Уилсона и Шэрон в отдельном кабинете воцарилась странная атмосфера.

Настроения есть больше не было. Расплатившись по счёту, Лукас отвёз их обратно в резиденцию Картеров.

Всю дорогу в машине царила гнетущая атмосфера.

Амелия плотно поела, и теперь её немного клонило в сон, поэтому она прислонилась к Шайенн и задремала.

Шарлотта тихо сидела, понурив голову, и о чём-то размышляла.

Карен машинально откинулась на спинку сиденья с телефоном в руке и, похоже, с кем-то переписывалась. Время от времени она заливалась смехом, бормоча что-то вроде “толстуха” и “извиняться”.

Шайенн нахмурилась, но удержалась от вопросов.

Когда они вернулись домой, Лукас отнёс крепко спавшую Амелию наверх, а Шайенн наконец спросила Карен: “Мама, скажи мне правду. Что произошло в ресторане? Почему Джеймс Уилсон и его жена пришли в нашу комнату, чтобы вернуть твой браслет и извиниться перед тобой?”

Карен беспечно ответила: “Ну, та женщина захотела мой браслет. Но её муж преподал ей урок, вот она и вернула его мне!”

Шайенн нисколько ей не поверила. “Когда они пришли, ты сказала, что это вина Лукаса, и хотела, чтобы они привлекли его к ответственности. Что случилось?”

Карен раздражённо спросила: “Что ты хочешь выяснить? Твой муж-неудачник ввязался в драку и ударил ту женщину! А она позвала своего мужа. Он чуть не втянул меня в неприятности. Если бы не великодушие г-на Уилсона, нам бы крышка!”

“Мама, хватит!” — Шарлотта, слушая бредни матери, в конце концов не выдержала и вспылила.

Глава 106. Бесстыдная мать

Сверкая на Карен покрасневшими глазами, Шарлотта в безграничном разочаровании закричала: — Мама, чем конкретно Лукас тебя обидел, что ты так всё переворачиваешь с ног на голову? Ты сама навлекла на себя всё, что сегодня случилось! Шэрон Харт хотела купить твой браслет, и ты могла просто ей отказать. Но зачем тебе понадобилось её оскорблять и ввязываться в драку?!

— Когда я увидела, как тебя ударили, я бросилась тебе на помощь. Но я не ожидала, что ты струсишь, узнав, кто такая Шэрон Харт. И ладно бы ты просто испугалась, но зачем ты заставляла меня подставляться под её удар? Ты хоть на миг подумала о моих чувствах?

— Кроме того, Лукас просто пытался нам помочь, когда ударил ту женщину. Как ты можешь сваливать всю вину на него? Если бы не Лукас, та женщина меня бы уже изуродовала!

— И ещё, как ты можешь говорить, что нас отпустили благодаря великодушию Джеймса Уилсона? Бред какой-то! Ты сама бросила нас и сбежала. Ты же ничего не видела, так как ты можешь такое утверждать?!

— Их было так много. Если бы не Лукас, я… я бы, наверное, и не вернулась оттуда. Меня бы давно замучил до смерти Джеймс Уилсон! Как ты смеешь искажать факты и винить во всём Лукаса, а Джеймса Уилсона называть великодушным?! Ты просто несёшь чушь! Это уже переходит все границы!

Вспоминая о том, что только что произошло, Шарлотта чувствовала ярость и обиду, а по её щекам неудержимо катились слёзы.

Ей было обидно и за себя, и за Лукаса! Ну почему мама так с нами поступает?!

Выслушав сестру, Шайенн наконец-то поняла, что произошло, и на её лице отразилось нескрываемое изумление. Она посмотрела на Карен и спросила: — Мама, ты и вправду заставила Шарлотту подставить щёку? Она же ещё совсем молоденькая! Ты даже бросила их там одних, прибежала в номер и уговаривала меня уйти с тобой. Ты что, собиралась просто бросить Шарлотту и Лукаса?!

Шайенн была в ужасе. Она с трудом могла поверить, что её собственная мать способна на такое.

Однако Шарлотта никогда бы не стала лгать ей о подобном.

— Заткнулись обе! Выросли, сами себя кормите, так теперь решили меня жизни учить, да? — не выдержав упрёков дочерей, Карен вышла из себя и, уперев руки в бока, закричала на них. — Да что вы понимаете? Это Уилсоны, одна из самых влиятельных семей Округа Ориндж. Разве мы можем с ними связываться? Что мне было делать? Вы вините меня в том, что я выставила Шарлотту под удар, но она молодая, потерпит пару пощёчин. Я-то уже старая. Не мне же было подставляться? Неблагодарные вы!

Карен отчитывала их с видом собственной правоты и даже обвинила Шайенн и Шарлотту в непочтительности за то, что они не приняли удар на себя вместо неё.

Шарлотта лишилась дара речи. Горько усмехнувшись, она сказала: — Да, я же твоя дочь, значит, заслуживаю, чтобы ты выставляла меня под чужие удары, так? Ладно, будем считать, что мне просто не повезло с такой матерью. Но ты же сбежала и понятия не имеешь, что было дальше, так зачем ты несла чепуху Шайенн? Зачем ты говорила, что Джеймс Уилсон добрый и великодушный? Ты хоть знаешь, чего он потребовал?

— Хм, и чего он мог потребовать? Неужели переспать с ним? Если так, то зря не согласилась. Ты ведь куда красивее той жирной стервы. Рано или поздно заняла бы её место! — К удивлению Шарлотты, Карен, похоже, считала, что та упустила свой шанс, не согласившись на требование Уилсона.

Шарлотта не могла поверить, что её собственная мать хотела, чтобы она стала чьей-то любовницей ради выгоды!

— Ха-ха-ха! Не могу поверить, что такие бесстыдные слова произнесла моя собственная мать! За кого ты меня принимаешь? За игрушку для любого, у кого есть деньги? Мама, у тебя есть хоть капля совести?! — яростно прокричала Шарлотта.

Разъярённая тем, что дочь так безжалостно её высмеивает, Карен пришла в ярость и влепила Шарлотте пощёчину. — Какая непокорная! Как ты смеешь так разговаривать с родной матерью?!

Голова Шарлотты от пощёчины дёрнулась в сторону. Но она тут же повернула её обратно и, закусив нижнюю губу, яростно уставилась на Карен.

— Всё ещё не угомонилась, да? Значит, тебе мало! — Карен снова замахнулась.

— Хватит! — Шайенн схватила Карен за запястье. Её лицо вспыхнуло от возмущения, и она с презрением посмотрела на мать. — Шарлотта права. Ты вообще не заслуживаешь быть матерью!

Слова, которые только что произнесла Карен, повергли Шайенн в шок!

Она была безмерно разочарована в своей матери.

Шайенн с безразличным видом отпустила руку Карен, повернулась и взяла за руку Шарлотту. Не оглядываясь, она повела сестру наверх.

Обиженная таким отношением дочерей, Карен снова опустилась на пол и принялась причитать, хлопая себя по коленям: — О Господи! Я столько сил потратила, чтобы вас вырастить, и вот ваша благодарность! Неблагодарные! Какая же я несчастная, что родила таких дочерей! Боже, за какие грехи мне такое наказание в прошлой жизни?

Карен ещё некоторое время рыдала навзрыд, но никто так и не спустился её утешить.

Какой смысл устраивать театр одного актёра, если нет зрителей?

Карен поднялась с пола и, стиснув зубы, уставилась на лестницу. — Это всё вина этого ничтожества! Если бы не он, Шарлотта и Шайенн так бы со мной не поступили! Лукас Грей, ты у меня ещё попляшешь!

Шайенн отвела Шарлотту в её комнату и немного побыла с ней. Утешая сестру, она сказала: — Не бери в голову. Ты же знаешь маму, она у нас такая. Она не в первый раз так себя ведёт. Просто не принимай её бред близко к сердцу, иначе и впрямь с ума сойдёшь от злости.

Шарлотта кивнула. В её покрасневших глазах стояли слёзы. — Да, я поняла. Я хочу немного побыть одна. Возвращайся, пожалуйста, к себе.

Шайенн вздохнула, вытерла глаза и вернулась в свою комнату.

В комнате Лукас уже уложил Амелию спать и теперь тихо сидел на ковре, ожидая её.

— Лукас, Шарлотта мне всё рассказала. Спасибо тебе за неё, и… прости за мою мать, — виновато сказала Шайенн, глядя на Лукаса.

Лукас улыбнулся и покачал головой. — Не стоит. Они твоя семья, а значит — и моя тоже. Тебе не нужно за них извиняться.

Шайенн была тронута, и в то же время её охватило необъяснимое чувство вины. — На самом деле, у тебя ведь есть и власть, и богатство. Ты мог бы жить в своём роскошном особняке, где никто бы тобой не помыкал. Ты бы жил намного лучше, чем сейчас…

Лукас перебил её и мягко, но твёрдо сказал: — Но вас там нет. Для меня дом там, где вы с Амелией.

Глава 107. Коктейль-бар

Долго проплакав в своей комнате, Шарлотта вышла из дома с покрасневшими глазами.

Наверху Лукас нахмурился, достал телефон и отправил сообщение.

Шарлотта бесцельно бродила по улицам. На самом деле, она не знала, куда идёт. Ей просто не хотелось больше оставаться в том доме.

Сначала она хотела позвонить своей лучшей подруге, Софи, но, вспомнив о поступке матери, поняла, что ей будет тяжело об этом говорить.

Продолжая бесцельно бродить, Шарлотта увидела дальше по улице бар под названием «Коктейль-бар» и вдруг почувствовала непреодолимое желание выпить. Если я напьюсь, мне ведь не будет так мучительно больно?!

Шарлотта вошла в бар, заказала целую бутылку Мартини и, сев в углу, начала пить в одиночестве, не подозревая, сколько внимания привлекает такая красивая женщина, как она.

Изысканно одетый и выглядящий как джентльмен молодой мужчина лет тридцати с особым коктейлем в руке элегантно опустился на стул напротив Шарлотты. «Красавица, вы одна?»

Шарлотта подняла голову и взглянула на него. Его жест и манеры нисколько её не впечатлили. Напротив, она огрызнулась с крайним раздражением во взгляде: «Проваливай».

Молодой человек был слегка ошеломлён, но тут же улыбнулся, как ему казалось, ещё более очаровательно. «Не будьте такой неприступной. Раз уж нам суждено было встретиться, почему бы нам не выпить вместе? Позвольте представиться. Меня зовут Логан Хейл. Этот бар принадлежит мне».

Шарлотта была так раздосадована, что яростно выпалила: «Вы что, по-английски не понимаете? Я же сказала вам убираться!»

С этими словами она выплеснула содержимое своего бокала в лицо молодому человеку.

«Ого!»

«Какая наглость!»

«Логан, ты в порядке?»

Сразу же после этого несколько человек за соседним столиком встали и окружили их.

Это были друзья Логана, которые сидели неподалёку и выпивали. Именно они и подбили его подойти и подкатить к Шарлотте.

Они думали, что, обладая привлекательной внешностью и обаянием, Логан определённо сможет привлечь красавицу Шарлотту. Но они не ожидали, что она окажется настолько дерзкой, что выплеснет ему в лицо напиток!

Логан стёр с лица остатки напитка, махнул рукой, веля друзьям не вмешиваться, и при этом сохранил свою джентльменскую и вежливую улыбку. Он усмехнулся. «Ах, красавица, я всего лишь хочу познакомиться с вами поближе. Зачем же быть такой жестокой?»

Шарлотта и сама почувствовала, что поступила немного импульсивно. В конце концов, Логан всего лишь подошёл завязать разговор, что было обычным делом для бара. Она просто слишком бурно отреагировала из-за плохого настроения.

«Простите. У меня просто было плохое настроение. Я не хотела на вас срываться», — вежливо извинилась Шарлотта.

«Ха-ха, для меня большая честь это слышать. Полагаю, теперь мы знакомы», — поддразнил её Логан. Затем он обернулся и крикнул бармену: «Неси то красное вино, которое я берёг годами!»

«Да, сэр!»

Вскоре подошёл бармен с ведёрком для льда, в котором стояла бутылка красного вина.

Шарлотта слегка нахмурилась. Ей не хотелось пить с незнакомцем. «Простите. Я ценю вашу доброту, но мне пора домой». Она встала и, взяв сумочку, собралась уходить.

Однако Логан мягко остановил её. «Эй, не спешите так уходить. Вы только что выплеснули мне в лицо напиток, но я забуду об этом, если вы позволите угостить вас. Как вам такое предложение?»

Логан налил два бокала красного вина и протянул один из них Шарлотте.

Шарлотта пожалела о своём решении.

В барах встречаются самые разные люди, и сейчас она была одна против Логана Хейла, владельца этого заведения, да ещё и в компании его друзей.

Она, вероятно, не сможет уйти сегодня из бара, если не выпьет этот бокал. Шарлотта стиснула зубы и посмотрела на Логана. «Я смогу уйти, выпив этот бокал, верно?»

«Конечно. Просто выпейте этот бокал», — улыбнулся Логан.

«Хорошо». Шарлотта взяла бокал и сказала Логану: «Простите, что обидела вас».

Она поднесла бокал к губам и уже собиралась выпить его залпом, как вдруг сбоку протянулась рука и схватила её за запястье.

Шарлотта была в шоке. Она тут же обернулась и упёрлась взглядом в широкую мускулистую грудь.

Только подняв голову, она увидела высокого мускулистого мужчину, который возвышался перед ней, словно башня.

Она тут же резко вдохнула, а все остальные потрясённо ахнули.

Внезапно появившийся здоровяк был ростом более двух метров, и от него исходила ужасающая аура.

Возвышаясь над всеми, он походил на могучего и свирепого зверя, заставляющего других дрожать от страха.

«Вам нельзя это пить». Как раз в тот момент, когда все были крайне изумлены, мускулистый мужчина отпустил руку Шарлотты и предостерёг её.

Шарлотта не сразу осознала его слова. Но лицо Логана уже помрачнело, и он сузил глаза. «Ты кто такой?»

Здоровяк взглянул на Логана и безразлично сказал: «Тебе не нужно знать, кто я. Но тебе не следовало ничего подмешивать в вино мисс Картер».

«Что?!» Услышав это, Шарлотта всё поняла и выронила бокал из руки. Он упал на пол и разбился вдребезги. Тёмно-красная жидкость тут же растеклась по ковру.

«Т-ты подсыпал мне что-то в напиток?! Какой же ты бесстыжий и мерзкий!» — не переставая дрожать, закричала Шарлотта на Логана.

«Ха-ха», — усмехнулся Логан. — «Красавица, вы знаете этого человека? И вы верите всему, что он говорит?»

Логан ясно видел изумление и растерянность на лице Шарлотты, когда она увидела мускулистого мужчину. Очевидно, она тоже не знала, кто он такой.

Услышав слова Логана, Шарлотта и впрямь пришла в замешательство. Один был полным незнакомцем, а другого она встретила всего минуту назад. Не зная, кому верить, ей ничего не оставалось, кроме как неуверенно переводить взгляд с одного на другого.

В этот момент высокий здоровяк вдруг сказал: «Меня зовут Уэйд. Г-н Грей послал меня защитить вас».

Г-н Грей? Он говорит о Лукасе? Шарлотта была поражена!

Глава 108. Спасибо, Лукас

Этот высокий мускулистый мужчина, Уэйд, был тем самым экспертом по боксу, которого Гордон Дуглас нанял, чтобы разобраться с Лукасом.

С тех пор как Уэйд понял, насколько ужасающ Лукас, когда они были в «Хевен Медиа», он благородно перешёл на его сторону и взял на себя обязанность защищать близких ему людей.

В то время Лукас не согласился. В конце концов, он тогда ещё не до конца выяснил происхождение и мотивы Уэйда и, естественно, не стал бы отправлять его к дорогим ему людям.

После всей полученной информации и наблюдений, сделанных за это время, Лукас убедился, что Уэйд — надёжный человек, которого можно нанять. Поэтому, когда он увидел, как Шарлотта в подавленном настроении в одиночестве выходит из дома, он написал Уэйду и попросил его пойти и защитить её.

Шарлотта была в восторге, услышав, что этот здоровяк по имени Уэйд пришёл её защищать.

Но теперь она также была чрезвычайно осторожна и не осмеливалась легко доверять незнакомцам. Она с опаской спросила: «Кто этот г-н Грей, о котором вы говорите?»

Уэйд улыбнулся. «Г-н Лукас Грей. Мисс Картер, если вы мне не доверяете, можете позвонить г-ну Грею и спросить».

Получив подтверждение от Уэйда, Шарлотта сразу же почувствовала облегчение.

Шарлотта уже давно убедилась, что Лукас — не обычный человек, и знала, что он определённо способен в последнюю минуту прислать такого высокого и крепкого телохранителя для её защиты.

Логан нахмурился, услышав их разговор.

Ему наконец-то приглянулась женщина, и он специально приготовил наркотик, но его планы сорвались, как раз когда он был готов получить желаемое. Как тут радоваться?

— Уходим, — сказала Шарлотта, бросив на Логана полный отвращения взгляд. Любой, кто пытается подсыпать людям наркотики, — подонок!

— Ха, вы не можете так просто уйти, испортив мне настроение. — Логан больше не стал притворяться утончённым джентльменом. Он просто подошёл к дивану и вальяжно сел.

После этих слов их внезапно окружили более десяти враждебно выглядящих здоровяков в форме охранников.

Очевидно, это были не обычные охранники, а группа хорошо обученных бойцов!

Шарлотта занервничала. Хотя она знала, что Уэйда прислал Лукас для её защиты и он должен быть экспертом, он был один против стольких людей, поэтому Шарлотта немного забеспокоилась.

Однако на лице Уэйда не было и тени страха. Он лишь спокойно сказал Шарлотте: «Мисс Картер, просто стойте за моей спиной и не двигайтесь».

— Хорошо! — Шарлотта кивнула, немного успокоившись при виде невозмутимого выражения лица Уэйда.

Глядя на спокойное выражение лица Уэйда, Логан ухмыльнулся и щёлкнул пальцами.

Здоровяки тут же набросились на Уэйда.

— Смерти ищете! — проревел Уэйд, обрушивая на них свои тяжёлые и огромные кулаки!

— А-а! — Первый здоровяк отлетел в сторону, опрокинув несколько столов и диванов, заставив посетителей бара закричать.

Первый здоровяк лежал посреди груды разбитых бутылок, закрывая лицо и непрерывно воя. Его скулы, вероятно, были уже раздроблены!

На лицах оставшихся здоровяков отразился ужас. Этот высокий и мускулистый мужчина действительно безжалостен!

Однако все они были наёмными бойцами, которым пришлось принять бой. Они не верили, что не смогут одолеть Уэйда, уступавшего им в численности!

Охранники ринулись толпой. Некоторые из них схватили бутылки и попытались разбить их о Уэйда.

Уэйд презрительно улыбнулся. «Я — король подпольного бокса. Как я могу быть избит какими-то барными драчунами?»

Уэйд не использовал никаких замысловатых приёмов, а просто махал кулаками. Мужчины завыли от ужаса. Вскоре десяток с лишним здоровяков разлетелись в стороны, устроив в баре полный разгром.

После того, как все бойцы оказались на полу, больше некому было остановить Уэйда и Шарлотту.

Кипя от ярости на Логана, Уэйд покинул бар вместе с Шарлоттой.

Видя беспорядок в своём баре и бойцов, катающихся по полу и вопящих от ужаса, Логан был охвачен яростью.

Кто-то осмелился устроить такой беспорядок на его территории. Разве мог Логан это стерпеть?!

Логан безжалостно прорычал: «Узнайте, кто эта женщина и этот Лукас Грей! Я хочу получить отчёт в течение трёх часов!»

…

Наконец выбравшись из бара вместе с Уэйдом, Шарлотта испустила вздох огромного облегчения.

Она не ожидала, что столкнётся с подобным, когда пошла в бар, чтобы немного развеяться, будучи в подавленном настроении.

К счастью, человек, которого прислал Лукас, спас её. Иначе последствия были бы немыслимы!

Шарлотту переполнял непроходящий страх. А также в её душе роились бесчисленные сомнения.

Например, ей было интересно, как Лукас нашёл такого высокого, мускулистого и сильного человека для её защиты. И ей было чрезвычайно любопытно, какие ещё способности скрывает Лукас.

К сожалению, высокий мужчина перед ней не казался разговорчивым. Более того, его рост был более двух метров, он был чрезвычайно мускулист и обладал угрожающей аурой, так что даже Шарлотта не осмеливалась его расспрашивать.

Вскоре Уэйд проводил Шарлотту до самого дома.

Поднимаясь наверх, Шарлотта столкнулась с Шайенн, которая хотела с ней поговорить.

— Ты ходила выпить? — невольно нахмурилась Шайенн, почувствовав исходящий от Шарлотты запах алкоголя.

— Да, — честно кивнула Шарлотта. Как только Шайенн нахмурилась, собираясь что-то сказать, Шарлотта быстро перебила её и заверила с серьёзным выражением лица: — Шайенн, я знаю, что не должна была так поступать! Я больше никогда не пойду в бар одна!

— … — Шайенн посмотрела, как её сестра серьёзно даёт обещание, и смогла лишь покачать головой и вздохнуть. — Ловлю тебя на слове. Больше не ходи в такие места. Ты же девушка. Там опасно!

— Да! — Шарлотта часто закивала, словно птенчик.

В прошлом она не обращала внимания, когда Шайенн убеждала её не ходить по барам, потому что мир полон бандитов. Но после сегодняшнего происшествия она решила вести себя прилично и прислушаться к совету Шайенн.

Зайдя в свою комнату, Шарлотта мгновение колебалась, прежде чем отправить Лукасу сообщение: «Спасибо, Лукас!»

Когда Лукас открыл это сообщение, Шайенн оказалась рядом и случайно увидела имя отправителя. «Тебе написала Шарлотта?»

Лукас кивнул. Но по какой-то причине Шайенн вдруг почувствовала себя не в своей тарелке.

Глава 109. Без завтрака

Шарлотта была в соседней комнате. Если бы она действительно хотела что-то сказать Лукасу, она могла бы просто зайти и сказать это лично. Почему она решила вместо этого написать сообщение?

— Шарлотта поблагодарила тебя? Что ты сделал, чтобы она тебя благодарила? — с недоумением спросила Шайенн, подавляя странное чувство в сердце.

Лукас не хотел волновать Шайенн, поэтому не стал рассказывать ей, что Шарлотта только что чуть не попала в беду в баре, и вместо этого спокойно сказал: «Я и сам не знаю. Наверное, она просто благодарит меня за помощь в ресторане днём».

— Ох. В таком случае, я тоже должна тебя как следует поблагодарить. — Услышав его ответ, Шайенн больше не стала об этом задумываться.

Днём Лукас и впрямь очень помог Шарлотте. Иначе её лицо могло бы сейчас распухнуть, а то и вовсе быть изуродованным.

Лукас улыбнулся. «Она твоя сестра, а мы — семья. Не нужно быть со мной такой вежливой».

Когда Шайенн услышала, как Лукас произнёс слово «семья», её сердце дрогнуло, и она невольно успокоилась.

Шайенн опустила голову, не зная, что сказать, но кончики её ушей покраснели.

Увидев застенчивое выражение на прекрасном лице Шайенн, Лукас почувствовал, как у него ёкнуло сердце.

Внезапно они оба замолчали и просто тихо сидели в комнате. Атмосфера была безмятежной и тёплой.

На следующее утро, когда Лукас, Шайенн и Амелия спустились вниз, они увидели Карен, которая сидела за обеденным столом и уплетала сэндвич.

— Доброе утро, мама.

— Доброе утро, бабушка!

Они вежливо поздоровались с Карен.

Увидев спустившихся Шайенн и остальных, Карен проигнорировала их приветствия и молчала, словно совсем их не видела.

Шайенн слегка нахмурилась. Отведя Амелию на кухню за завтраком, она обнаружила там лишь немытую пустую сковороду.

— Мама, а где завтрак? — стоя на кухне, громче спросила Шайенн.

— Нет для вас никакого завтрака! Если такие умные, идите и готовьте себе сами! Я вас обслуживать не собираюсь! — Карен доела последний кусок сэндвича и со звоном швырнула пустую тарелку на стол.

Амелия сильно испугалась, а Шайенн пришла в ярость.

Раньше они нанимали помощницу для готовки, но Карен не хотела платить высокую зарплату, поэтому часто придиралась к помощнице и помыкала ею. В итоге помощница уволилась.

Тогда Карен предложила взять на себя готовку в обмен на несколько тысяч долларов от обеих дочерей.

И вот теперь Карен отказалась готовить, да ещё и вела себя так, будто Шайенн и остальные пользовались ею.

Как только Шарлотта спустилась вниз, она тоже услышала слова матери. Она пришла в ярость, узнав, что Карен приготовила завтрак себе, но не им.

— Мама, нам с Шайенн нужно на работу, и у нас нет времени готовить завтрак по утрам. Когда мы хотели нанять помощницу, это ты сказала, чтобы мы отдавали деньги тебе, а ты будешь нам готовить. Что ты сейчас вытворяешь? — в отчаянии произнесла Шарлотта.

— Я имею полное право брать ваши деньги! Я вас двоих вырастила, и теперь, когда вы можете работать и зарабатывать, разве вы не должны проявлять почтение к матери? А что до еды, хм, вы же вчера были такими способными? С какой стати я должна вас готовить и кормить, чтобы в ответ получать такое хамское обращение? — яростно возразила Карен, широко раскрыв глаза.

В конечном счёте, она просто хотела властвовать над домочадцами и дать им понять, что любой, кто пойдёт против неё, останется без готовой еды!

Шайенн и Шарлотта были в ярости и полны негодования.

Вчера Карен явно зашла слишком далеко, но теперь она обвиняла их в непочтительности.

Когда Шарлотта вспомнила о вчерашнем, она внезапно пришла в бешенство и выпалила: «Да что ты за мать такая? С самого детства ты только ругала и угрожала нам. Ты хоть когда-нибудь о нас заботилась?

— Когда мы с Шайенн были маленькими, ты каждый день уходила играть в карты с подругами и, уйдя утром, не возвращалась до вечера! Мы с Шайенн всё время оставались дома одни, голодные и без присмотра!

— Если бы не бабушка, которая тогда была ещё жива и время от времени навещала нас, принося еду, мы бы давно умерли с голоду!

— Потом, когда Шайенн было лет семь-восемь, она начала учиться готовить, потому что иначе мы бы умерли от голода! А ты? Ты проигнорировала, когда увидела, как Шайенн ошпарила руки, пытаясь готовить, и с тех пор даже заставила её заниматься всей готовкой и работой по дому. Помощницу ты наняла только после того, как она начала работать и у неё не осталось времени на готовку. Сколько раз ты сама готовила за все эти годы?

— Мы говорили, что хотим нанять помощницу, но ты посчитала это пустой тратой денег и захотела, чтобы мы отдавали их тебе. А теперь ты шантажируешь нас едой. К тому же ты то и дело отвратительно с нами обращаешься. Раз так, то в будущем мы не обязаны давать тебе деньги!

Закончив свою гневную тираду, Шарлотта схватила сумочку и направилась к выходу.

Услышав, как Шарлотта выложила всё об их прошлом, лицо Карен то краснело, то бледнело. Но когда она услышала, что Шарлотта больше не даст ей денег, она вдруг запаниковала. «Шарлотта, я была неправа. Я не нарочно так с вами обращаюсь. Обещаю, я буду готовить для вас каждый день!»

К сожалению, Шарлотта даже не обернулась и без малейших колебаний ушла.

Шайенн холодно наблюдала за этим, безмерно разочарованная в матери.

— Пойдём и мы. — Сказав это, Шайенн взяла Амелию за руку и вместе с Лукасом направилась к двери.

Карен снова забеспокоилась. Если Шайенн тоже уйдёт и перестанет давать ей деньги, что она будет делать?

— Шайенн, ты всегда была самой послушной. Ты тоже собираешься устроить мне истерику? — Карен попыталась надавить на жалость.

Шайенн разочарованно посмотрела на неё. «Мама, это не я устраиваю истерику. Это ты. Я устала. Мы пойдём».

Сказав это, они ушли, проигнорировав попытки Карен их удержать.

Карен осталась одна в дверях, рассеянно глядя в пустой двор.

Глава 110. Фальшивый старый друг

Карен не волновало то, что она разочаровала своих дочерей; её беспокоило лишь то, что в будущем она больше не сможет получать от них деньги.

При мысли об этом Карен чувствовала тревогу, досаду и сожаление.

На самом деле, у Карен было достаточно денег на расходы. Но ей нравилось припрятывать свои собственные деньги, а затем пытаться вытянуть деньги из дочерей на свои траты. Только тогда она чувствовала себя спокойно.

Карен долго стояла у двери, казалось, о чём-то размышляя.

Тем временем Шайенн, Лукас и Амелия наслаждались великолепным завтраком в бистро.

После завтрака Лукас сначала отвёз Амелию в детский сад, а затем подвёз Шайенн до Корпорации “Бриллианс”.

— Я займусь кое-какими делами и заберу тебя вечером после работы, — нежно сказал Лукас Шайенн, сидя за рулём.

— Кхм, вообще-то… тебе не обязательно отвозить меня на работу и забирать каждый день. Если ты занят, я могу вернуться сама. — Шайенн было неловко его утруждать.

Она знала, что Лукас был владельцем Корпорации “Звездная пыль” и держал свою личность в тайне. Поэтому она полагала, что он, должно быть, постоянно занят. Но, несмотря на свой плотный график, он каждый день вовремя отвозил её на работу и забирал обратно, из-за чего она чувствовала себя тронутой, но ей было совестно, что она отнимает у него столько времени.

Лукас улыбнулся. — Всё в порядке. Я не так уж и занят. Мне в радость каждый день возить тебя на работу и забирать обратно. Тебе пора идти.

Только увидев, что Шайенн вошла в здание компании, Лукас уехал.

Даже войдя в свой кабинет, Шайенн всё ещё чувствовала, как горит её лицо.

Когда она закончила с некоторыми повседневными делами, в дверь постучал её новый ассистент, которого она сама же и порекомендовала. — Мисс Картер, внизу вас ищет один человек. Он утверждает, что у него сегодня с вами назначена встреча.

Шайенн удивилась. Подумав, она поняла, что у неё сегодня ни с кем не было назначено встреч. Она невольно нахмурилась. — Он сказал, из какой он компании? Как его зовут?

— Нет, он лишь заявил, что он ваш старый друг, и что вы всё поймёте, когда встретитесь с ним, — с тревогой сказал ассистент.

На самом деле, сталкиваясь с такими людьми, которые не раскрывали своих имён, ассистент обычно не докладывал об этом Шайенн. Однако ассистент был новичком и ещё плохо знал её характер. Поэтому он решил доложить ей об этом, опасаясь, что тот человек действительно мог быть её старым другом.

— Старый друг? — Шайенн была озадачена.

На самом деле, у неё было не так уж много близких друзей, особенно с учётом того, что многие из них отдалились от неё, когда у неё были трудные времена в последние шесть лет.

Поэтому Шайенн не могла угадать, кто этот “старый друг”.

Однако, вместо того чтобы строить догадки и гадать, она решила просто позвать мужчину в свой кабинет, чтобы увидеть, кто он.

— Ладно. Тогда ведите его сюда, — сказала Шайенн.

Вскоре ассистент ввёл молодого человека в безупречном костюме.

Когда Шайенн узнала лицо этого человека, она тут же нахмурилась, и её лицо помрачнело.

Молодой человек любезно улыбнулся Шайенн. — Мисс Картер, рад снова вас видеть.

Шайенн подняла брови и усмехнулась. — И с каких это пор я стала вашим старым другом? Я даже вашего имени не знаю.

Улыбающийся мужчина был не кем иным, как Астоном Бруком, с которым Шайенн встречалась дважды и которым Скарлет Райт намеренно хвасталась перед ней.

Он выглядел как обходительный и утончённый богач, но на самом деле вчера он ударил Скарлет у них на глазах и даже толкнул её на землю.

Независимо от того, насколько знатной была его семья, Шайенн крайне презрительно относилась к мужчинам, которые бьют своих подруг.

Кроме того, хотя мужчина перед ней и выглядел довольно мягким и воспитанным, взгляд его глаз часто вызывал беспокойство.

Отношение Шайенн можно было считать враждебным, но Астон всё так же улыбался и говорил: — Мисс Картер, вы излишне отстранены. В конце концов, мы ведь встречались уже несколько раз. Позвольте мне представиться ещё раз. Я Астон Брук из Лос-Анджелеса. Я здесь сегодня, потому что очень хочу поговорить с вами. Мисс Картер, вам интересно сотрудничество с Бруками?

Судя только по поведению Астона в этот момент, его действительно можно было считать джентльменом. Он не был высокомерным, а наоборот, был красноречив и, естественно, производил на других хорошее впечатление.

К сожалению, на Шайенн это не произвело хорошего впечатления.

Хотя Шайенн по-прежнему не испытывала к Астону симпатии, после того как он упомянул о сотрудничестве, она, будучи генеральным директором Корпорации “Бриллианс”, естественно, не могла принимать решения, основываясь на его личности. Она терпеливо спросила: — Сотрудничество? Я бы хотела услышать подробности.

С гордостью во взгляде Астон сказал: — Бруки, может, и не из Округа Ориндж, но наша семья — одна из самых влиятельных в Лос-Анджелесе, и мы владеем многими предприятиями. В частности, Корпорация “Солар” в последние годы очень хорошо развивается. Мы хотели бы расширить наш рынок и развернуть часть нашего бизнеса в Округе Ориндж, поэтому мы ищем для сотрудничества компанию в Округе Ориндж, соответствующую нам по уровню.

— После моих наблюдений в течение этого периода времени я считаю, что, хотя ваша компания в данный момент и не считается первоклассным предприятием, у неё большой потенциал для будущего развития. Мисс Картер, если вы согласитесь на сотрудничество с нами, я гарантирую, что с помощью Корпорации “Солар” Корпорация “Бриллианс” определённо станет сильнее. Ну, по крайней мере, намного лучше, чем сейчас.

Астон улыбался, выглядя гордым и самодовольным. На самом деле он даже казался снисходительным.

Словно для Корпорации “Бриллианс” была огромная честь иметь возможность работать с Корпорацией “Солар”, и она даже должна была на неё полагаться.

Даже семья первого эшелона из Округа Ориндж не вела бы себя так высокомерно в Корпорации “Бриллианс”!

Шайенн с интересом посмотрела на Астона. — Как и ожидалось от человека из другого города, вы, похоже, мало что знаете о текущей ситуации с развитием Корпорации “Бриллианс”.

Астон опешил.

Он изначально думал, что после того, как он назовёт имя своей семьи и предложит сотрудничество с Корпорацией “Солар”, Шайенн должна быть вне себя от радости и согласиться на сотрудничество с ним.

Однако Шайенн совсем не выглядела обрадованной.

Кроме того, её слова вызвали у Астона дурное предчувствие.

— О, неужели? Мисс Картер, прошу, просветите меня. — Улыбка на лице Астона была готова исчезнуть.

Глава 111. Отказ от сотрудничества

— Г-н Брук, вы когда-нибудь слышали о корпорации «Звездная пыль»? — Шайенн не стала отвечать Эстону прямо, а задала встречный вопрос.

Эстон кивнул. — Я, конечно же, слышал о знаменитой корпорации «Звездная пыль». В конце концов, ее рыночная стоимость и влияние занимают первые строчки среди известных предприятий в США. Кроме того, корпорация «Звездная пыль» пользуется поддержкой Хаттонов, влиятельной семьи из Вашингтона, и их силу нельзя недооценивать. Не будет преувеличением сказать, что корпорация «Звездная пыль» — самая влиятельная компания в округе Ориндж.

Шайенн улыбнулась. — Г-н Брук, раз уж вы знаете, насколько могущественна корпорация «Звездная пыль», то известно ли вам, что корпорация «Бриллианс» уже заключила с ней долгосрочное стратегическое партнерство, которое вступит в силу в ближайшем будущем?

— Кроме того, корпорация «Бриллианс» также готовится к подписанию различных деловых контрактов с корпорацией Сойер, принадлежащей Итану Сойеру, самому богатому человеку в округе Ориндж. Если честно, у нас нет недостатка в предложениях о сотрудничестве, но нам приходится тщательно отбирать партнеров, так как выбирать есть из кого.

— В таких обстоятельствах, вы все еще считаете, что корпорация «Солар», иностранное предприятие без каких-либо корней в округе Ориндж, обладает хоть каким-то конкурентным преимуществом, чтобы убедить нас сотрудничать с вами?

Слова Шайенн полностью сокрушили гордыню Эстона!

Хотя Эстон и получил некоторое представление о текущем положении дел некоторых предприятий в округе Ориндж, сотрудники корпорации «Бриллианс» определенно лучше знали, как у нее обстоят дела с развитием.

Поэтому Эстон попытался разузнать о корпорации «Бриллианс» у Скарлет Райт.

Однако корпорация «Бриллианс» когда-то принадлежала Картерам и под их руководством развивалась из рук вон плохо. Но как только они ее лишились, показатели корпорации резко взлетели, особенно благодаря поддержке корпораций «Звездная пыль» и Сойер. Ей удалось завоевать расположение бесчисленных компаний округа, от мала до велика, что позволило ее рыночной стоимости в одночасье многократно возрасти. И появилось множество компаний, желающих сотрудничать с корпорацией «Бриллианс».

Столкнувшись с такой ситуацией, Картеры чувствовали лишь досаду.

В частности, Шайенн даже удалось вернуться и стать новым генеральным директором корпорации «Бриллианс», что привело Скарлет в еще большую ярость и зависть. Поэтому она не стала бы говорить о корпорации «Бриллианс» ничего хорошего.

Скарлет представила корпорацию «Бриллианс» как вечно убыточный семейный бизнес. Она сказала, что многие руководящие должности были вакантны в результате плохого управления после смены владельца. Она даже утверждала, что в компании процветают внутренняя коррупция, раздоры, борьба за власть, взяточничество и всевозможные другие порочные явления.

В частности, Скарлет также сообщила Эстону об аресте Джейн Харпер, что еще больше подкрепило ее слова.

Причина, по которой Эстон пришел сегодня к Шайенн поговорить о сотрудничестве, заключалась не в том, что он положил глаз на потенциал корпорации «Бриллианс». Он хотел лишь воспользоваться этой возможностью, чтобы сблизиться с ней и в конечном итоге найти способ сделать корпорацию «Бриллианс» трамплином для экспансии Бруков в округ Ориндж.

Более того, прежде чем обратиться в корпорацию «Бриллианс», Эстон уже пытался наладить сотрудничество с более крупными компаниями, такими как упомянутые Шайенн корпорация «Звездная пыль» и корпорация Сойер. Однако все они ему отказали.

Эстон считал корпорацию «Бриллианс» своим запасным вариантом и думал, что делает ей одолжение, предлагая возможность сотрудничать с ним. Он полагал, что Шайенн должна быть ему благодарна.

Однако ее только что сказанные слова стали для него огромным ударом.

Шайенн прямо выразила свое пренебрежение к предложенной им возможности.

— Я не ожидал, что корпорация «Бриллианс» настолько сильна. Видимо, я был недостаточно осведомлен. Прошу прощения, — извинился Эстон с кривой улыбкой.

Он продолжил: — На самом деле, раз уж корпорация «Бриллианс» тоже ищет компетентных партнеров, почему бы вам не рассмотреть Бруков? В конце концов, мы очень компетентны и способны. Если мы будем работать вместе, то наше сотрудничество определенно будет взаимовыгодным! В будущем, если корпорация «Бриллианс» захочет осваивать рынок в Лос-Анджелесе, мы также можем оказать вам значительную поддержку, чтобы упростить для вас многие вещи. Что вы думаете, мисс Картер?

Шайенн на мгновение задумалась и почувствовала, что в его словах есть определенный смысл. — Я обдумаю ваше предложение о сотрудничестве, г-н Брук. Однако заключение соглашения о сотрудничестве — это очень важный шаг, и решение зависит не только от меня. Давайте так: я свяжусь с вами, если мы подтвердим наше желание сотрудничать с вашей семьей.

— Хорошо, я буду ждать хороших новостей. Вот моя визитка. Пожалуйста, свяжитесь со мной, когда придет время. — Эстон протянул свою визитку Шайенн и, изображая из себя джентльмена, встал, чтобы уйти.

Как только он ушел, Шайенн немедленно позвонила Лукасу и рассказала ему о том, что Астон Брук приходил в корпорацию «Бриллианс» с предложением о сотрудничестве.

В конце концов, именно Лукас был человеком, который на самом деле стоял во главе корпорации «Бриллианс».

Он просто ответил: — Откажи ему. Мы откажемся от любого сотрудничества с Бруками.

Хотя Шайенн не совсем понимала, почему он так решительно и без колебаний отверг Бруков, раз уж он принял решение, она, естественно, не стала оспаривать его мнение.

После этого Шайенн бросила визитку, которую дал ей Эстон, в шредер.

Когда во второй половине дня закончился рабочий день, Лукас, как обычно, заехал забрать Шайенн с работы, а потом они поехали в детский сад за Амелией.

По дороге Лукас вдруг сказал: — Если этот Брук еще раз придет, просто выгони его и не подпускай к себе близко.

Шайенн была ошеломлена. Лишь через мгновение она поняла, что Лукас говорит об Астоне Бруке, который приходил к ней сегодня утром.

Шайенн тоже недолюбливала Эстона, но все же была озадачена, почему Лукас испытывает к нему такую ненависть. Она с любопытством спросила: — Что такого сделал этот человек, что ты его так ненавидишь?

— Он лицемер, который с виду кажется джентльменом и утонченной натурой, а на самом деле — плейбой и распутный подонок, который обманул и поигрался со многими женщинами. Он даже стал причиной смерти многих женщин. У него есть скрытые мотивы, чтобы сблизиться с тобой, так что будь осторожна, — серьезно сказал Лукас.

Шайенн была ошеломлена. Она смутно чувствовала, что Эстон — нехороший человек, но не ожидала, что он такой подонок, на чьей совести даже чужие смерти.

— Откуда ты это узнал? — в недоумении спросила Шайенн.

Лукас не сказал, что он уже поручил своим людям все разузнать об Эстоне с того самого момента их первой встречи, когда тот уставился на Шайенн хищным взглядом.

Вместо этого он повернулся к Шайенн и спросил: — Ты еще помнишь, как Шарлотта в колледже была увлечена одним парнем?

Глава 112. Тайный заговор

Шайенн, естественно, прекрасно помнила об этом.

В то время Шарлотта влюбилась в старшеклассника. Будучи совсем юной, она была безумно увлечена им, каждый день носила ему еду и напитки. Она дарила ему всю свою нежность и любовь.

Однако он не оценил искренности Шарлотты и просто морочил ей голову. Он даже хотел, чтобы она с ним переспала.

Шарлотта нервничала и была напугана. Но в конце концов она решила рассказать об этом Шайенн и спросить её мнения. Шайенн посоветовала ей отказать, главным образом потому, что считала его совершенно ненадёжным.

Как и ожидалось, после того как Шарлотта ему отказала, тот старшеклассник вскоре сошёлся с другой девушкой, чем разбил Шарлотте сердце, и она проплакала целых две недели.

Шайенн переживала за сестру, но в то же время была благодарна, что такой подонок ею не воспользовался.

Услышав, как Лукас внезапно упомянул об этом, Шайенн кивнула. Но в то же время она была несколько сбита с толку. — Откуда ты об этом узнал? Какое это имеет отношение к Астону Бруку?

Лукас уверенно вёл машину и говорил: — Когда Шарлотта угощала меня ужином, мы случайно столкнулись с тем парнем и его женой, которая ещё и вела себя высокомерно перед Шарлоттой. Тогда-то я и узнал, что жена того парня, Эстель Брук, — сестра этого Астона Брука.

Шайенн ещё не знала об этом, поэтому поспешно расспросила его.

Выслушав краткий пересказ Лукаса о том, что произошло в тот день, Шайенн внезапно яростно воскликнула: — Это уже слишком! Даже если Шарлотта была слепа и он ей нравился, сколько времени с тех пор прошло? Зачем им было унижать Шарлотту? Их характеры неисправимы! Мы точно не будем сотрудничать с Бруками!

В этот момент Амелия, прильнувшая к Шайенн, подняла голову и с решительным выражением на нежном личике сказала: — Все, кто обижает Тётю Шарлотту и маму — плохие!

Шайенн не знала, смеяться ей или плакать, и ласково потёрла носик Амелии. — Мы взрослые, а ты ребёнок. Что ты понимаешь?

Амелия надула щёчки. — Я всё понимаю! И я знаю, что Бабушка сегодня утром нас обидела и даже не приготовила нам завтрак.

Шайенн приласкала Амелию. — У Бабушки сегодня просто было плохое настроение. Не держи на неё зла, Амелия. Давай сегодня вечером устроим настоящий пир!

Утренняя истерика матери расстроила Шайенн, поэтому она не хотела сегодня вечером возвращаться домой и сталкиваться с враждебным отношением Карен.

Поэтому они втроём решили поужинать в известном ресторане, прежде чем отправиться домой.

Как только они вошли в дом, Карен встретила их с улыбкой, что показалось неестественным. — Вы наконец-то дома! Тяжёлый был день. Вы все устали, да? Проходите. Я приготовила целый стол ваших любимых блюд! Быстрее мойте руки и садитесь есть!

— Не нужно, спасибо, мы уже поужинали, — равнодушно сказала Шайенн и, говоря это, повела Амелию наверх.

— Что? Почему вы поели не дома? Еда в ресторанах не такая гигиеничная и вкусная, как та, что готовлю я, — поспешно воскликнула Карен.

К несчастью, Шайенн не обратила на неё никакого внимания и сразу прошла в свою комнату, чтобы помочь Амелии принять душ и переодеться в чистое.

Вскоре вернулась Шарлотта.

Карен поспешно окликнула её: — Шарлотта, ты вернулась с работы? Иди ужинать. Я уже приготовила целый стол. Мы ждём только тебя!

Шарлотта холодно взглянула на Карен. — Разве такая непочтительная дочь, как я, достойна есть еду, которую вы приготовили? Ешьте сами.

Сказав это, она тоже сразу прошла в свою комнату.

Видя, что обе дочери проигнорировали её, Карен была вне себя от ярости и так разозлилась, что заскрежетала зубами.

Обычно Шайенн и Шарлотта никогда бы не посмели относиться к ней с такой враждебностью. А если бы и посмели, она бы просто сказала им: «Не нравится — не ешьте!»

Но сейчас больше всего её беспокоило то, что они перестанут есть её стряпню и давать ей деньги. Несмотря на ярость, ей ничего не оставалось, кроме как терпеть.

Карен стояла одна перед столом, заставленным блюдами, понурив голову и выглядя невероятно одинокой.

Лукас мысленно вздохнул. Он подошёл и с улыбкой сказал: — Карен, ваши кулинарные способности просто восхитительны, я почувствовал аромат ещё с улицы. Вы уже ели? Позвольте мне составить вам компанию за ужином.

Лукас уже собирался взять приборы.

Но, к его удивлению, Карен тут же подняла голову и с угрожающим и раздражённым видом заорала: — Ты только и знаешь, что жрать! Ты что, само Чревоугодие? Я не для тебя это готовила! Я лучше собакам скормлю, чем позволю тебе съесть хоть крошку, ничтожество! Проваливай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.